

Глава 21

Вэй Минсы сидел на корточках у входа, увлечённо препираясь со своей сестрой Вэй Июань. Вдруг что-то встревожило его, и он, обернувшись, увидел Цзи Гэ, который молча стоял неподалёку.

Встретившись с ним взглядом, Цзи Гэ невольно улыбнулся.

Ю Синьюэ посмотрел на него и спросил:

— Простите за нескромный вопрос, какова ваша истинная форма?

— Пион, белый пион, — тихо ответил Цзи Гэ.

Когда-то он был белым пионом, росшим в саду княжеской резиденции. В пору своего цветения он славился на весь город.

— Могу я взглянуть на вашу истинную форму? — спросил Ю Синьюэ.

Бу Люкэ был сведущ во многих вещах, возможно, он знает и другой способ.

Цзи Гэ, подумав, кивнул.

— Там не на что смотреть, я уже давно не цвёл. Но если босс хочет, я вас провожу. Там есть и другие красивые растения.

У Ю Синьюэ зародилась одна мысль. Он рассеянно улыбнулся:

— Считайте это прогулкой.

Цзи Гэ не заметил его задумчивости. Он увидел, как Вэй Минсы машет ему рукой.

Цзи Гэ медленно пошёл к нему. Вэй Минсы тут же подскочил, в три шага оказавшись рядом, и, поддерживая его, с нежностью пожурил:

— Зачем ты снял маску? На улице столько микробов, а у тебя сейчас иммунитет слабый, нужно беречься.

Ю Синьюэ смотрел на Цзи Гэ.

Умиравший пион... его корни гнили, ветви увядали, и человеческий облик стал таким же бледным и худым. Закутанный в просторную куртку, он казался призрачным, готовым в любой миг покинуть этот мир.

На правом запястье Цзи Гэ была повязана белая нить, другой её конец, почти оборванный, еле заметно колыхался в воздухе.

Ю Синьюэ нахмурился.

Нити живых существ связаны с миром живых, нити мёртвых — с миром мёртвых. В обычном состоянии эти нити жизни и смерти находятся в сокровенном измерении, невидимые глазу.

Ю Синьюэ мог видеть их, только когда они только формировались или были на грани разрыва.

Цзи Гэ действительно был на пороге смерти, ему оставалось не больше недели.

Его нить, связывающая его с миром живых, стала почти невидимой, в то время как красная нить, соединяющая его с Вэй Минсы, сияла ослепительно ярко.

— В лавке было не так много людей, — опустил глаза, мягко произнёс Цзи Гэ.

Вэй Минсы огляделся по сторонам.

— Эта лавка и впрямь выглядит внушительно. Ты нашёл то, что искал?

Цзи Гэ вышел с пустыми руками.

Вэй Минсы помнил, как Цзи Гэ, впервые увидев видео с хозяином антикварной лавки, необычайно разволновался и твёрдо решил во что бы то ни стало туда попасть.

Опасаясь за его здоровье, Вэй Минсы попросил свою сестру Вэй Июань съездить на разведку. Если бы это оказалась очередная распиаренная-точка, они бы не поехали.

Цзи Гэ, учитывая своё состояние, согласился.

Вэй Минсы был уверен, что это обычная популярная в сети-лавка, но когда сестра прислала несколько фотографий, Цзи Гэ, взглянув на них, понял — это та самая антикварная лавка, которую он так долго искал.

— Нет, — покачал головой Цзи Гэ. — Ничего страшного, это всего лишь вещь. Пойдём, не будем мешать боссу.

— Ничуть не мешаєте, — Ю Синьюэ с улыбкой подошёл к ним. — Пожалуйста, присядьте.

Вэй Минсы, увидев капельки пота на лбу Цзи Гэ, забеспокоился.

— Отдохни немного, ты прошёл такой долгий путь.

— Цзи Гэ, посмотри, может, тебе что-нибудь понравится? — вмешалась Вэй Июань. — Вэй Минсы купит, у него денег куры не клюют.

Цзи Гэ быстро взглянул на Ю Синьюэ и смущённо проговорил:

— Здесь всё — старинные вещи, боюсь, они нам не по карману.

Вэй Июань и Вэй Минсы могли и не разбираться, но Цзи Гэ знал, что в лавке «Бу Люкэ» хранятся подлинные сокровища.

— ...Неужели мы не можем позволить себе ни одной вещи? — немного обиженно протянул Вэй Минсы.

— Заходите, посмотрите, — Ю Синьюэ сложил пальцы в замок и улыбнулся так тепло и искренне, что это невольно радовало глаз. — В нашей лавке есть очень одухотворённые антикварные предметы. А если судьба будет благосклонна, сделаю скидку.

Выскользнувший из подсобки Бу Люкэ поднял голову. Ему показалось, что Синьюэ снова затевает что-то хитрое.

Вэй Минсы промолчал.

Странная антикварная лавка, вся окутанная тайнами.

— Давай посмотрим, — Вэй Минсы взял Цзи Гэ за руку. — Может, тебе что-нибудь приглянётся.

Они прошли по лавке. Вэй Минсы, отращивавший волосы, особенно заинтересовался шпильками и заколками и надолго задержался у витрины с Цзытанем.

Всё это время Ю Синьюэ, нахмурившись, не сводил глаз с Цзи Гэ.

— Синьюэ, у тебя есть какой-то план? — дёрнул его за рукав Бу Люкэ.

— Возможно, — очнулся Ю Синъюэ. — Но я не уверен.

Пока они разговаривали, раздался пронзительный, громкий вопль:

— Дамэ!

— Ямэтэ!

Звучал он так жалобно и трагично, что сердце сжималось.

— Что такое «дамэ» и «ямэ»? — с любопытством спросил Бу Люкэ.

— ...Бессмысленный крик отчаяния, — ответил Ю Синъюэ.

Бу Люкэ послушно кивнул.

Ю Синъюэ глубоко вздохнул и подошёл к Цзи Гэ. Он увидел, как Вэй Минсы взял в руки Цзытаня и с любопытством его рассматривает.

В лавке все предметы, которые нельзя было трогать, были специально помечены. Те же, что обладали духом, как Цзытань, и не могли быть легко повреждены, разрешалось брать в руки.

— Что это за шпилька? Довольно красивая, — сказал Вэй Минсы, отращивающий волосы и теперь обращающий внимание на подобные аксессуары.

Внешность Цзытаня среди шпилек была не самой примечательной. Это была простая одиночная шпилька в форме пера, сделанная из древесины цзытань, без каких-либо инкрустаций.

Из-за своей простоты она не блистала искусной резьбой и терялась на фоне золотых и нефритовых заколок.

Но у Цзытаня было и преимущество: его сдержанный, тёмный цвет и строгая форма больше подходили мужчинам. К тому же, Ю Синъюэ, часто державший его в руках, отполировал его до блеска.

— Отпусти меня! Насилуют! — вопил Цзытань в руках Вэй Минсы.

Вэй Июань и Вэй Минсы не слышали его криков. Вэй Минсы даже примерил шпильку к своим волосам.

— Мне кажется, мне идёт. В следующий раз надену ханьфу. Цзи Гэ, когда поправишься, нарисуй меня?

— Минсы, лучше не трогать вещи в магазине, — с трудом проговорил Цзи Гэ.

Вэй Минсы растерялся, но, послушный своему возлюбленному, аккуратно положил Цзытаня на место.

— Я осквернён, — всхлипнул Цзытань.

— Это шпилька из сандалового дерева цзытань, — мягко пояснил Ю Синьюэ. — Очень качественная, с высокой плотностью и маслянистостью, на ней даже видны «золотые звёзды».

— Босс, не говорите так, мне нравятся красавцы, — проскулил Цзытань. — Если это не несравненный красавец, то пусть будет хотя бы симпатичная девушка.

Кстати, если бы у Цзи Гэ была сестра, было бы ещё лучше.

У Ю Синьюэ была одна мысль, и ему нужна была помощь Цзытаня.

Он взял шпильку, успокаивающе погладил её и сказал:

— Наш Цзытань питает волосы, делает их гладкими и блестящими. Хотите попробовать?

Цзытань что-то промычал и замолчал.

Он не был дураком и, пообщавшись с боссом, понял его характер. Босс не стал бы делать то, что навредит духам артефактов. Раз уж он сейчас предлагает меня Вэй Минсы, значит, за этим что-то стоит.

Вэй Минсы усмехнулся. Продавцы шампуней и кондиционеров обещают уход за волосами, это понятно, но чтобы шпилька ухаживала за волосами?

— Эффективнее маски для волос? Босс, вы антиквариат продаёте или волшебные палочки?

Ю Синьюэ улыбнулся. Он знал, что Вэй Минсы очень прислушивается к Цзи Гэ, поэтому повернулся к нему и, помахав шпилькой, спросил:

— Не хотите ли взять на время?

Цзи Гэ был удивлён, но под пристальным взглядом Ю Синъюэ, подумав, улыбнулся:

— Хорошо.

Ю Синъюэ рассмеялся и, отвернувшись, чтобы упаковать Цзытаня, тихо прошептал ему:

— Милый Цзытань, помоги мне.

— Раз уж вы так просите, я, конечно, соглашусь, — капризно ответил Цзытань.

Тем более, это всего лишь на время, так что он мог потерпеть.

Вэй Минсы был в полном недоумении. Он взял шпильку, причём без всякого залога.

Цзи Гэ посмотрел на часы. Он чувствовал, что силы покидают его, и ему нужно было вернуться в свою истинную форму, чтобы отдохнуть.

— Босс, вы ведь говорили, что собираетесь в больницу навестить друга? Нам по пути, поехали вместе.

Цзи Гэ нужно было попасть в больницу, чтобы оттуда переместиться к своей истинной форме.

Ю Синъюэ с улыбкой кивнул.

Он закрыл лавку и вместе с Бу Люкэ поехал в больницу.

Больница, в которой лечился Цзи Гэ, была одной из лучших в Инцзяне, известной своими отделениями онкологии и нейрохирургии.

Конечно, у Ю Синъюэ не было никаких друзей в больнице. Раз уж он солгал, то, приехав, просто отделился от Цзи Гэ, собираясь побродить по этажам, а потом подняться.

Цзи Гэ отправил Ю Синъюэ номер своей палаты. Ю Синъюэ обошёл здание и направился к стационару.

Расставшись с Ю Синъюэ, Цзи Гэ чуть не упал, но Вэй Минсы вовремя подхватил его.

Глаза Вэй Минсы покраснели. Цзи Гэ было так плохо, но он не хотел, чтобы тот тратил силы на его утешение, поэтому заставил себя улыбнуться:

— Видишь, как тебя от жары разморило.

На лице Цзи Гэ не было ни кровинки, его взгляд стал рассеянным. Он с трудом улыбнулся:

— Да, жарко. Когда я поправлюсь, пойдём есть мороженое.

Сдерживая слёзы, Вэй Минсы почти на руках внёс Цзи Гэ в палату.

Мест в больнице не хватало, и единственной свободной была койка в трёхместной палате.

Едва добравшись до палаты, Цзи Гэ, преодолевая боль, лёг на кровать. Он ещё не придумал, как выпроводить Вэй Минсы, когда в палату ворвалась шумная толпа из нескольких людей средних лет.

Один из них, мужчина, грозно произнёс:

— Вэй Минсы! У тебя, я смотрю, совсем мозги отшибло, раз ты от семьи отказался!

Он подошёл к Вэй Минсы и замахнулся, собираясь вlepить ему пощёчину.

— Вэй! — Цзи Гэ на больничной койке с трудом приподнялся и гневно закричал: — Уважаемый! Ведите себя прилично, это больничная палата! Хотите скандалить?!

Его худая грудь тяжело вздымалась. Цзи Гэ был человеком мягким, но даже самый терпеливый не сможет стерпеть, когда обижают его любимого.

— Мои семейные дела тебя не касаются! — холодно бросил отец Вэй Минсы. — И ты, приличный с виду парень, зачем тебе понадобилось соблазнять мужчин? Твои родители, если бы узнали, сгорели бы со стыда!

— Минсы, — всхлипнула мать, — мы с отцом твои родные родители! А ты ради этого человека даже домой не возвращаешься! Разве так можно?!

— Вы сильные, здоровые, моей помощи вам пока не нужно, — Вэй Минсы схватил отца за руку и, отступив на шаг, холодно сказал. — Когда придёт время исполнить свой долг, я не откажусь. Но сейчас я хочу быть с ним. И будьте добры, выбирайте выражения. Что значит «он меня соблазнил»? Это я за ним ухаживал.

Отцу Вэй Минсы было уже за пятьдесят, он обзавёлся сыном только после тридцати и возлагал на него большие надежды. Он никак не ожидал, что Вэй Минсы, которому уже перевалило за двадцать, выберет себе в партнёры мужчину!

— Вэй Минсы, у меня только ты один! Если ты с женщиной, что станет с родом Вэй?! Ты же у нас единственный наследник в трёх поколениях!

— В семье ещё есть Вэй Июань, — недоуменно ответил Вэй Минсы. — Раз я вас не устраиваю, надейтесь на неё. Будто я у вас один.

— Она же девочка! — возмутился отец. — Если мы взвалим на неё всю семью, кто её потом замуж возьмёт?! Ты её старший брат, ты должен её защищать, а не сваливать на неё свои обязанности!

Вэй Минсы слушал высокопарные речи отца, за которыми скрывались лишь дремучие предрассудки, и усмехнулся:

— Вам бы в музей, в качестве живых экспонатов.

Шлёп!

Отец в ярости влепил ему пощёчину.

— Довольны? Если да, то... — Вэй Минсы дёрнул щекой, на которой алел отпечаток ладони.

Два стука в дверь прервали его. В дверях стоял Ю Синьюэ. Он на мгновение замешкался, а затем мягко спросил:

— Простите, здесь консилиум?

— Нет, босс, проходите, — с трудом выговорил Цзи Гэ.

— Извините, — Ю Синьюэ вошёл и прикрыл дверь, слегка коснувшись уха. — У меня хороший слух, я невольно услышал ваш разговор, пока шёл по коридору.

Всего за четверть часа состояние Цзи Гэ ухудшилось.

Ю Синьюэ нахмурился, и в его душе зародилось неприятное чувство.

— Это семейные дела, не выносим сор из избы, — с трудом проговорил отец Вэй Минсы, смутившись. — Прошу вас, не рассказывайте никому.

— Уважаемый, — с лёгкой улыбкой сказал Ю Синьюэ, — они же созданы друг для друга. Зачем портить отношения с сыном?

— Что за чушь! — вскричала мать. — Мой сын раньше с девушками встречался! Как он может быть создан для женщины?!

— Это была юношеская влюблённость! — тут же взорвался Вэй Минсы. — Гормоны играли, а не настоящая любовь! Мама, не надо выдумывать при моём парне!

— Супруги должны поддерживать друг друга, какая ещё «созданы друг для друга»? — холодно заметил отец. — Это всё сказки из сериалов для молодёжи. Пусть расстанутся, найдут себе порядочных девушек, родят детей — вот это и есть правильный путь.

— Пожалейте невинных девушек, — мягко «посоветовал» Ю Синьюэ. — Вэй Минсы всё равно суждено остаться бездетным. И, судя по всему, у вас обоих с детьми не очень складывается. Боюсь, в старости останетесь в одиночестве.

Красная нить между Вэй Минсы и Цзи Гэ была яркой и прочной. Если её разорвать, Вэй Минсы, скорее всего, останется холостяком на всю жизнь. Не то что детей, у него и пары не будет.

К тому же, нить между Вэй Минсы и его родителями была очень тонкой. Он не был сильно привязан к ним.

— Вот-вот, — чуть не рассмеялся Вэй Минсы. — Врач сказал, у меня сперматозоиды слабые.

Двумя фразами Ю Синьюэ успешно перевёл гнев отца и матери на себя.

— Что вы понимаете, молодой человек? — впился в него взглядом отец. — Вы что, гадалка или врач? Моему сыну суждено остаться бездетным? Он молодой, здоровый парень, почему он не может иметь детей? Вы что, мошенник? Хотите продать моему сыну какое-нибудь средство для потенции?

Ю Синьюэ уже собирался ответить, как за его спиной послышались торопливые шаги и удивлённый возглас:

— Мастер Ю!

Ю Синьюэ замер и обернулся. В дверях стояли Гу Минь и Чжоу Фань.

— Ю-босс, — сказал Гу Минь, входя в палату.

Он слегка приподнял бровь, посмотрев на отца Вэй Минсы.

— Господин Вэй, я слышал, ваша компания недавно выплатила тридцать миллионов неустойки за расторжение контракта. У вас ещё остались оборотные средства?

Отец Вэй Минсы замер. Он в панике перевёл взгляд на Ю Синъюэ. Это... это же сын Гу? И этот внезапно появившийся шарлатан знаком с Гу Минем?

Семья Вэй по сравнению с семьёй Гу была просто выскочками. Отец Вэй Минсы ни за что не хотел ссориться с ними, тем более, ходили слухи, что семья Гу недавно нашла настоящего мастера, и дела у них пошли в гору.

Подождите, мастер...

Отец Вэй Минсы инстинктивно посмотрел на «шарлатана» Ю Синъюэ, и у него внутри всё похолодело.

Ю Синъюэ не обращал внимания на мысли отца Вэй Минсы и спросил у Гу Миня:

— Какими судьбами? Вы тоже в больнице?

— Ох, у нас радость! — сияя, ответил Чжоу Фань.

— Какая радость? — удивился Ю Синъюэ.

Какая может быть радость в больнице? Неужели тётя Чжан родила или друга выписали?

— Мастер, моего дядю парализовало! — радостно сообщил Чжоу Фань. — Того самого Цао До. Он перебрал с алкоголем, и у него случилось кровоизлияние в мозг!

<http://bllate.org/book/13706/1585464>